

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Егорова Н.Н.

Профессионально-педагогическое отчуждение как результат деструктивного способа преодоления кризиса профессиональной идентичности

Постановка проблемы профессиональной идентичности является актуальной по причине отмечаемого авторами кризиса идентичности современного человека (Абдуллаева М.М., Абдурашитов В.Г., Андреева Г.М., Антонова Н.В., Буякс Т.М., Ермолаева Е.П., Зайнобиддинов Ж.И, Заковоротная М.В., Кузин А.В., Кузьмина Н.В, Кузьмин А.В., Овчинникова Ю. Г., Поршнева Б. Ф., Путилова Л.М., Оруджева З.А., Шнейдер Л.Б.).

Условием успешной профессионализации личности является такое личностное образование как профессиональная идентичность, являющаяся одним из видов социальной идентичности человека, а обратный процесс, связанный с объективным и субъективным отвержением личностью единства с профессиональной группой, делом и обособлением ее профессиональных характеристик Л.Б. Шнейдер называет профессиональным отчуждением [10].

Е.П.Ермолаева также описывает феномен, психологически проявляющийся в утрате профессиональной идентичности, равнодушии к профессиональным обязанностям и нормам, замещении профессиональных ценностей и морали ценностями другой среды, называя его профессиональным маргинализмом и считая полярным по отношению к профессиональной идентичности [3].

Н.А. Иванова в ходе своего исследования выделяет три блока в структуре социальной идентичности: «базисный», узко локализованный, обусловленный преимущественно ситуацией, данной человеку от рождения; «индивидуально-личностный», который проявляется в направленности на овладение требованиями культуры как узкого, так и более широкого сообщества; «профессионально-деловой», проявляющийся в стремлении к расширению субъективного пространства, анализе изменений, происходящих в обществе. Будучи динамично взаимосвязанными и постоянно присутствующими в самосознании, эти компоненты актуализируются в соответствии с определенной мотивацией: первому соответствует мотивация самозащиты; второму – самоуважения; третьему – самореализации. В условиях кризиса социальной идентичности наблюдается снижение уровня

профессионально-деловой идентичности по сравнению с индивидуально-личностной [5].

Развитие идентичности нелинейно, оно проходит через так называемые кризисы идентичности – периоды, когда возникает конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом «вписывания» себя в окружающий мир и изменившейся биологической или социальной пищей существования индивида [2].

Овчинникова Ю.Г. считает, что кризис идентичности – это нарушение динамики идентичности, при котором выработка новой идентичности (адекватной изменившимся условиям) или возвращение к прежней становятся невозможными, т.к. требуются изменения в структуре идентичности. Если по каким-либо причинам эти изменения не происходят (например, идентичность ригидная или не найден вариант адекватных изменений, соответствующих новой ситуации), то прежняя структура идентичности разрушается, т.е. кризис происходит, если прежняя идентичность неадекватна ситуации (изменившимся условиям) или изначально неадекватна [8].

Под кризисами профессионального становления Э.Ф. Зеер и Э.Э. Сыманюк понимают непродолжительные по времени периоды (до года) кардинальной перестройки профессионального сознания, деятельности и поведения личности, изменения вектора ее профессионального развития. Эти кризисы приводят к переориентации на новые цели, коррекции и ревизии социально-профессиональной позиции, подготавливают смену способов выполнения деятельности, ведут к изменению взаимоотношений с окружающими людьми, а в отдельных случаях – к смене профессии. [4] Тот или иной результат зависит во многом от того, какой психологический механизм регуляции профессиональной деятельности был личностью выбран.

В литературе были выделены две формы психологической регуляции деятельности и соответственно профессионального становления: индивидуальная и личностная. Фонарев А.Р. рассматривает промежуточную форму, переходную между индивидуальной и личностной, индивидуально-личностной. В силу ее появления человек утрачивает согласие с самим собой, «теряет себя», самоотчуждается, у него возникает неуверенность в своих силах, неясность жизненных целей, непонимание, как жить дальше; теряется внутренняя целостность и смысл жизни. Это и есть кризис, острота которого зависит от всей жизненной стратегии, которая имеет целью восстановить целостность ценностно-смысловой сферы личности.

Промежуточная форма психологической регуляции не может осуществляться на достаточно протяженном отрезке времени. Человек возвращается либо к индивидуальной форме (регресс), либо поднимается к личностной (прогресс) форме регуляции. Но в любом случае возникает новая ценностная система, посредством которой можно было бы восстановить внутреннюю целостность, обрести заново идентичность. От того, какие ценностные ориентиры будут выбраны, и зависит последующая форма психологической регуляции.

Если же индивидуально-личностная форма регуляции продолжает осуществляться достаточно продолжительное время, возникают различные виды психологических защит, которые и восстанавливают непротиворечивость системы «сознание-бытие», внутреннюю целостность [9].

Любой профессиональный кризис – это кризис идентичности личности, у которой объективная необходимость в профессиональной переориентации вступает в конфликт с субъективной потребностью в сохранении прежней идентичности. Как отмечает К.А. Абульханова-Славская, в результате реакции преодоления самого острого уровня противоречия личность перейдет на качественно новый способ жизнедеятельности: то, что служило поводом и причиной для переживания, может перевоплотиться во внутренний опыт, который будет регулировать последующую программу развития этой личности. Каков бы ни был исход противоречивого столкновения элементов самосознания, в любом случае выбранные «способы решения выражают качество развития личности» [7].

При возникновении этого переходного состояния то, что не достигается с помощью нравственной доминанты жизни, решается с помощью психологической защиты. Изучая особенности психологического отношения учителя к профессиональной деятельности, Е.С. Малашкина выявляет типичные для учителей психологические защиты. Педагог прибегает к использованию психологических защит тогда, когда испытывает некое переходное состояние, обнаруживает невозможность жить по-прежнему, не может предохранить свою неустойчивую систему Я от разрушения. [6] Это состояние называют состоянием «утраты себя» как профессионала или профессиональным отчуждением.

Антонова Н.В., исследуя идентичность педагога, выделяет четыре типа учителей; в основе типологии – типы идентичности и общения педагогов.

По ее мнению, состояние идентичности учителей второго типа (35-45 лет, со стажем 10-20 лет) выглядит наиболее благополучным, т.к. им свойственна закрытая стабильная идентичность, в структуре которой до-

минирует социальный аспект. Они склонны к защите наличного Я, не стремятся к самоизменениям. Для них характерен невысокий уровень внутренней конфликтности, целостность самовосприятия, ощущение направленности жизни. Но именно у них образуются педагогические стереотипы, закрытый тип идентичности, ригидность Я, категоричность, что в дальнейшем может обусловить появление кризисных явлений [1].

Таким образом, любой профессиональный кризис в профессиональном развитии педагога – это кризис идентичности личности. Траектория профессионального становления, его интенсивность определяются в процессе преодоления кризисов. В ситуации кризиса педагог выбирает определенный способ регуляции профессиональной деятельности, от степени конструктивности – деструктивности которого зависит, будет ли обретаена им новая профидентичность или возникнет профессиональное отчуждение как следствие ее утраты.

Литература:

1. Антонова Н.В. Личностная идентичность современного педагога и особенности его общения. //Вопросы психологии. 1997. №6. с.23-38.
2. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии. //Вопросы психологии. 1996. №1. с.131-143.
3. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая). //Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 4.
4. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Стратегии преодоления кризисов профессионального становления личности педагогов. //Мир психологии. 2002. № 4 с.194-203.
5. Иванова Н.А. Социальная идентичность в различных социокультурных условиях. //Вопросы психологии. 2004. №4. с. 65-76.
6. Малашкина Е.С. Психологическое отношение учителя к профессиональной деятельности. //Прикладная психология. 2002. № 2. с. 79-83.
7. Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2004. 320 с.
8. Овчинникова Ю.Г. К проблеме кризиса идентичности. //Вестник Моск. ун-та. Сер.14. Психология. 2000. № 2. с. 84-89.
9. Фонарев А.Р. Формы становления личности в процессе ее профессионализации. //Вопросы психологии. 1997. № 2. с. 68-74.
10. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: Автореф. дис. док-ра псих. наук. М., 2001. 56 с.